

Глава 358: Чу Лянь теряет свое терпение (3)

Мо Ченгги не ожидал, что Чу Лянь так быстро придет. Тем не менее, он уже приложил все усилия, чтобы наказать ее подчиненного, опередив ее. Таким образом, он просто нахмурился, не намереваясь отзывать наказание.

Другие могут опасаться власти и влияния Третьей Молодой Мадам, но только не он! Он уже испытал бесчисленные битвы в качестве солдата. Это было уже благословение с небес, что он выжил в многочисленных битвах, оставшись невредимым. Хотя его семья уже была мертва, он пообещал свою преданность Старому Графу Цзин'аню и его Дому. Его жизнь и смерть больше не имели никакого значения. Если бы он мог заставить молодую и наивную Третью Молодую Мадам проснуться от этого показного военного наказания сегодня, не имело бы значения, даже если бы она требовала взамен его жизнь.

Старые солдаты, выполнявшие наказание, застыли. Однако Мо Чэнгги махнул рукой и приказал: «Продолжайте наказание! Никто не может останавливаться, пока я скажу! Любой, кто не подчинится этому приказанию, сам будет наказан!»

Хотя они были старыми товарищами по оружию, все понимали характер Мо Чэнгги. Они знали, что старик мертво стоит на своем ничего не изменит его решения.

Услышав это, Чу Лянь была так же откровенна в своих действиях. Она бросила взгляд на брата и сестру Ли позади нее.

Ли Син и Ли Юэ были отправлены Принцессой Вей, поэтому они, естественно, слушали команды только Чу Лянь.

Брат и сестра Ли быстро захватили двух солдат. Мо Ченгги наблюдал с широко открытыми сердитыми глазами, как его подчиненные были обезврежены Ли Син и Ли Юэ. Он побежал вперед и поднял одну из палок с пола, намереваясь сам осуществить наказание.

Лицо Чу Лянь напряглось, и она ухмыльнулась: «Дядя Мо, если ты опустишь этот стержень, у пограничных войск больше не останется надежды!»

Когда Мо Ченгги услышал слова Чу Лянь, его черты исказились в убогом выражении. Он был отставным солдатом, поэтому он никогда не мог слышать, что кто-то плохо говорит об армии. Эти слова были похожи на проклятие на пограничные войска, обрекая их на поражение.

Он резко остановил свои действия и вместо этого набросился к Чу Лянь. «Третья Молодая Мадам, ты не можешь быть беззаботной со своими словами!»

Улыбка Чу Лянь была такой же холодной, как и ее тон. «Ой? Мне не разрешают говорить небрежно? Тогда как же дядя Мо разрешил наказывать других без разбора?»

Лицо Ченгги было черным, как горшок. «Третья молодая мадам, этот предательский слуга использовал ценные запасы продовольствия, чтобы купить эти бесполезные куски дерева. Почему он не должен быть наказан? Или вы говорите, что он является исключением из правила только потому, что он ваш подчиненный?»

Видя, что менеджер Цинь особо не пострадал, Чу Лянь медленно успокоилась. Она обратила свой яркий и ясный взгляд на Мо Чэнгги.

На ее фарфоровом лице не было улыбки. «Хорошо. Вы сказали, что он заслуживает того, чтобы его избили. Тогда позвольте мне спросить вас, дядя Мо. Поскольку вы так беспокоитесь о пограничных войсках, думали ли вы об идее спасти их и помочь этим пятидесяти тысячам воинов выйти из ситуации, в которой они находятся?»

Мо Ченгги не ожидал, что Чу Лянь спросит у него нечто подобное.

Ну и шутка. Если бы он придумал хорошую идею, остался бы он в этом крошечном поместье? Он бросился бы в пограничный лагерь, чтобы поделиться своими планами с Третьим Молодым Мастером!

Он не был единственным, кто пытался думать о решении. Даже те высокопоставленные чиновники во дворе в столице не смогли придумать ничего хорошего. Какие идеи мог иметь такой грубый военный человек, как он? Третья Молодая Мадам явно пыталась поставить его на место.

Ничего хорошего в этой Третьей молодой мадам не было, кроме того, что она была обжора и яростно защищала своих людей!

<http://tl.rulate.ru/book/8877/325794>